

После очередной суматохи Цинь Хуань наконец-то смог усадить себя на место, едва успев до того, как его тело окончательно отказало бы служить. Цинь Юй по-прежнему был не в себе и вскоре позволил окружающим отвлечь себя.

Цинь Хуань сейчас ничего не мог есть, бледный, он тихо опирался на маленький столик перед собой. Когда он немного пришел в себя, ему показалось, что кто-то смотрит на него. Подняв голову, он не смог разглядеть, кто это был, но неожиданно заметил Чжао Цинфэна, сидящего напротив.

Они находились не так далеко друг от друга, но между ними мелькали танцовщицы, из-за чего Цинь Хуань мог лишь украдкой наблюдать за Чжао Цинфэном, который веселился с окружающими и пил вино большими глотками.

Ему вдруг захотелось спросить, помнит ли тот наследного принца, умершего шестнадцать лет назад, и не исчезли ли их юношеские чувства, поглощенные песками Северо-Запада.

Но он не мог — и не смел.

Опьянение охватило всех, и атмосфера во дворце становилась все более разгульной. Чиновники начали играть в азартные игры, и Цинь Хуань был потрясен таким неуважением к императору. Подняв глаза на высокий помост, он заметил, что канцлер Хэ Уцин, будучи уже в возрасте, давно покинул зал. Видимо, отсутствие настоящего властителя позволило всем вести себя так свободно.

Торжественный дворцовый пир превратился в шумное сборище, и даже император хлопал в ладоши, подбадривая гостей.

— Что в этом интересного? — Чжао Цинфэн держал в руке чарку и небрежно навалился грудью на стол. Хотя его голос был ленивым и негромким, он всё же привлек внимание окружающих.

Увидев, что все смотрят на него, он с некоторой долей самодовольства поклонился императору:

— Ваше Величество, вы, должно быть, уже устали от этих скучных забав чиновников. Сегодня давайте посмотрим, как развлекаются военные с Северо-Запада.

Император, естественно, захлопал в ладоши, но чиновники лишь тихо перешептывались, никто не осмеливался громко поддержать предложение.

Причина была проста: несколько дней назад маркиз Чжао Цинфэн привел войска для защиты временного дворца и разгромил основные силы мятежников, что было великой заслугой. Но при дворе он не принадлежал ни к фракции канцлера Хэ, ни к фракции князя Цзи, поэтому, даже если кто-то хотел с ним сблизиться, они все еще опасались за свою репутацию.

В этот момент Цинь Цзюнь, младший брат императора, сидевший справа, засмеялся:

— Хорошо, давайте сегодня испробуем что-то новенькое. Маркиз, расскажи, в чем суть?

Чжао Цинфэн, словно нашедший единомышленника, тут же приказал слугам принести необходимые предметы.

Цинь Хуань смотрел на него с неоднозначными чувствами. Вскоре несколько крепких евнухов внесли медный кубок высотой в половину человеческого роста.

Чжао Цинфэн встал перед кубком и широко улыбнулся:

— Этот кубок весит восемьдесят цзиней. Правила просты: мы бросаем кости, и тот, у кого выпадет больше очков, наливает вино в кубок. Если противник сможет поднять кубок с вином, то наливающий должен выпить его. Если не сможет, то поднимающий выпивает вино.

Это была чистая проверка выносливости и силы, казалось бы, скучная игра, но она неожиданно заинтересовала всех. Чиновники начали выдвигать военных, чтобы те соревновались с маркизом.

Цинь Цзюнь, младший брат императора, был сыном князя Цзи, который командовал войсками за пределами столицы. Хотя он вырос в роскоши дворца, в его характере все же присутствовала военная жилка. Однако он не торопился, а просто указал на одного из своих друзей-офицеров:

— Вэй Инь, выйди и попробуй силы с маркизом. Как смотришь?

Вэй Инь, которому было около двадцати четырех лет, был в том возрасте, когда хочется доказать свое превосходство. Услышав предложение, он громко согласился и с нетерпением вышел в центр зала, чтобы бросить кости с Чжао Цинфэном.

В первом раунде Вэй Инь выиграл. Он поднял брови, взвешивая кувшин с вином в руке:

— Маркиз, если сочтешь, что многовато — скажи, и я остановлюсь. Не стоит перенапрягаться, а потом не сумеешь поднять.

Чжао Цинфэн презрительно улыбнулся и махнул рукой:

— Лей сколько влезет!

Несмотря на это, Вэй Инь все же проявил осторожность, ведь если маркиз действительно поднимет кубок, то пить придется ему самому.

Черный кувшин с красной печатью был опустошен дважды, и хотя кубок был заполнен лишь наполовину, Вэй Инь не решился налить больше. Он бросил пустой кувшин в сторону:

— Маркиз, прошу.

Хотя Цинь Хуань понимал, что это всего лишь представление, он невольно наклонился вперед, наблюдая за происходящим.

Чжао Цинфэн взглянул на количество вина в кубке, словно это было пустяком, и, засучив рукава, хлопнул в ладоши. Затем он одной рукой взял кубок за основание, а другой поддерживал его снизу. С низким криком его мышцы напряглись, и кубок был поднят с легкостью.

Зал взорвался аплодисментами.

— Генерал Вэй, пей! — Чжао Цинфэн, не опуская кубок, поднес его к Вэй Иню. Тот, бледный, но смирившийся, выпил вино.

Вэй Инь, едва стоя на ногах, подумал, что на этом все закончится, но Чжао Цинфэн остановил его:

— Не спешишь уходить. Как говорится, долг платежом красен. Теперь моя очередь наливать, а

твоя — поднимать.

Вэй Инь побледнел еще больше и забормотал:

— Ты ведь сам так не говорил.

Чжао Цинфэн настаивал, ухмыляясь:

— Что, генерал Вэй, разонравилось играть так быстро? Боится, что много выпьешь и штаны намочишь?

Зал взорвался смехом, и Вэй Инь, не выдержав, крикнул:

— Играю! Кто сказал, что не играю!

Чжао Цинфэн, видя его пьяное состояние, не стал продолжать и налил в кубок столько же вина, сколько и Вэй Инь:

— Генерал Вэй, давай.

Вэй Инь, уже выпивший немало с начала пира и только что проглотивший два кувшина вина, едва стоял на ногах. Он изо всех сил пытался поднять кубок, но смог лишь немного оторвать его от земли.

— Это не считается. Давай-давай, допивай вино! — Чжао Цинфэн сильно хлопнул Вэй Иня по плечу, едва не сбив его с ног. Вэй Инь отказывался, но маркиз позвал слуг, и те силой влили в него вино.

Когда вино было выпито, Вэй Инь уже был без сознания.

Чжао Цинфэн, глядя, как его уносят из зала, громко рассмеялся:

— Кто следующий, генерал? Выходи продолжать!

Цинь Цзюнь, видя, как его подчиненного уводят, почувствовал легкое раздражение и не смог сдержать азарта:

— Я сам сыграю с маркизом!

Сказав это, он, несмотря на попытки слуг остановить его, шагнул вперед. На высоком помосте император лишь хлопал в ладоши, а императрица Хэ тем временем смотрела с неодобрением, но не вмешивалась.

Чжао Цинфэн, очевидно, был доволен своей легкой победой и, глядя на Цинь Цзюня, сказал:

— Если твое высочество проиграешь, не вздумай хитрить.

Цинь Цзюнь, подстегнутый этими словами, взял кости у слуги:

— Меньше слов! Начинай!

Они бросили кости, и на этот раз удача была не на стороне Чжао Цинфэна — выиграл Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь без колебаний наполнил кубок до краев:

— Маркиз, твой ход.

Чжао Цинфэн, глядя на полный кубок вина, не изменился в лице и, как и раньше, улыбнулся. Он наклонился, взял кубок обеими руками.

— Хэ-эй! — С громким криком Чжао Цинфэн напрягся, и сквозь тонкую летнюю одежду можно было увидеть, как его мышцы взбугрились, словно готовые разорвать ткань.

Наполненный крепким вином кубок он сначала поднял на плечо, а затем резко вздернул над головой.

Чжао Цинфэн, смеясь, пронес кубок перед всеми, вызывая восторженные возгласы. Император Цинь Юй не мог сдержать восторга и громко хлопал.

Когда зал немного утих, Чжао Цинфэн вернулся к Цинь Цзюню. Тот, не выражая эмоций, уже собирался взять кубок и выпить вино, но Чжао Цинфэн не отпустил его, а вместо этого поднес к губам и начал пить сам.

<http://bllate.org/book/16488/1498045>